

УДК 902. 903.023

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ КЛИМАТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В НЕОЛИТЕ ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

© 2010 А.В. Вискалин

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 02.02.2010

В данной статье прослежена взаимозависимость климатических колебаний и смены неолитических культур Волго-Уральского региона.

Ключевые слова: Волго-Уральский регион, неолитизация, климатические колебания, смена культур.

Малочисленность и спорность имевшихся в распоряжении исследователей неолита Волго-Уральского региона абсолютных дат долгие годы сдерживали развитие этого направления археологической науки. Неясность хронологического положения культурных групп неолитических древностей, выделенных типологическим методом, в первую очередь, на основе изучения керамических коллекций, являлась непреодолимым препятствием для реконструкции исторических процессов финальной поры каменного века и вызывала затянувшуюся дискуссию о культурно-хронологическом соотношении различных типов неолитической керамики: накольчатой и гребенчатой, накольчатой и ямочно-гребенчатой и т.д.

Бурное развитие радиоуглеродного метода датирования и появление в последние годы двух сотен новых дат по финальному этапу каменного века Волго-Уральского региона¹ впервые позволили не только наметить их хронологическое соотношение между собой, но и поставить вопрос о существовании прямой зависимости между имевшими место климатическими колебаниями² и культурными процессами.

Появление раннеолитического населения на территории Волго-Уральской лесостепи устанавливается 10 радиоуглеродными датами по образцам раковин речных моллюсков, кости и керамики из раннеолитических слоев со стоянок Ивановская, Елшанка X (Усть-Ташёлка) и Чекалино IV, компактно укладываемыми в первую половину VI тыс. до н.э. В середину и даже первую половину VII тыс. до н.э. “проваливается” лишь три “старших” даты, полученные по образцам раковин из слоя стоянки Чекалино IV и Лебяжинка IV. Величина “отрыва” “старших” дат достигает 500-1000 лет, что заставляет относиться к ним с особой осторожностью. Не надежными “старшие” даты делает не только “уд-

ревяющийся” бассейновый эффект, но и уже высказанное ранее опасение в естественном характере раковинных скоплений стоянки Чекалино IV³. Если исключить “старшие” даты, то появление древнейших неолитических сообществ Волго-Уральской лесостепи синхронизируется с началом атлантического периода. Примечательно, что этим же временем датируются и ранние неолитические сообщества южных районов Русской равнины⁴ и Восточного Кавказа⁵.

Атлантический период, по И.А. Хотинскому, начинается около 8000 л.н. и сопровождается серьезными климатическими изменениями, связанными с общим потеплением и увеличением влажности по сравнению с последней фазой предшествующего бореального периода. В это время на территории Русской равнины происходит масштабное смещение ландшафтно-климатических зон в северном направлении, достигающее 200, а в отдельные периоды и 400 км.⁶ В средних широтах на смену сосново-березовым лесам повсеместно приходят широколиственные, в южных - наблюдается подвижка границы лес-степь в северном направлении. Сходные ландшафтно-климатические изменения в начале атлантического периода реконструируются климатологами и на территории Волго-Уральской лесостепи⁷.

Поселения начальной поры раннего неолита обнаружены на территории Самарской, Оренбургской, Ульяновской областей⁸. Наиболее ранние из них занимают южные районы лесостепи и не проникают на север дальше р. Сок. Хронологические рамки этого периода по имеющимся радиоуглеродным данным определяются первой четвертью VI тыс. до н.э. Во второй четверти VI тыс. до н.э. раннеолитическое население продвигается до широт Ульяновска, где находится исследованная автором стоянка Елшанка X. Севернее Ульяновска следы присутствия елшанского населения пока не обнаружены, несмотря на относительно хорошую изученность этой территории.

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества. E-mail: alvisk@mail.ru

При анализе размещения памятников елшанской культуры внимание обращает их тяготение к открытым, остепненным пространствам и отсутствие в лесных районах. Широкая зональность раннеолитического населения не является случайной и, по всей вероятности, отражает специфику хозяйственной деятельности этого населения, приспособленного к жизни на открытых пространствах, а возможно, и наличие в северных районах волго-уральской лесостепи, сохраняющих в это время лесной покров, мезолитического населения русско-луговской культуры⁹.

Вопреки высказанным ранее предположениям происхождение раннеолитических комплексов не удастся связать с местным поздне-мезолитическим населением, являющимся носителем совершенно иной стратегии добычи пропитания, иных традиций изготовления каменных орудий, иных форм жилищ и т.д.¹⁰ Наметьте истоки елшанской культуры помогает изучение ее керамики. По мнению Васильевой И.Н., керамическое производство раннеолитического населения волго-уральской лесостепи не имеет местных корней и обладает достаточно развитым характером, свидетельствующим о длительном пути развития за пределами региона¹¹. На роль исходных территорий формирования елшанской керамической традиции сегодня претендуют Среднеазиатский¹² и Анатолийско-Кавказский регионы¹³, где керамическое производство появляется в сходных формах и задолго до елшанского. Продвижение южного раннеолитического населения на территорию волго-уральской лесостепи происходит в условиях ландшафтной перестройки начала атлантического периода, приведшей к распространению степей на юге Русской равнины. Связь раннеолитического населения с древнейшими центрами производящего хозяйства, прослеживаемая через сходство керамики, а его “встроенность” в степные ландшафты косвенно указывает на особую направленность раннеолитического хозяйства, отличающегося от хозяйства местного поздне-мезолитического населения.

Развитие елшанской культуры обрывается в середине VI тыс. до н.э. с началом кратковременного похолодания, продлившегося всю третью четверть этого тысячелетия¹⁴ (рис. 1), на что указывают поздние даты по керамике стоянок Чекалино IV (6030±100 л.н. (почва); 5910±90 л.н. (почва); 5890±80 л.н. (керамика); 5840±80 л.н. (керамика) - сообщение А.А. Выборнова), Н.Орлянка II (Ki-14084: 5630±80 л.н. (керамика); Ki-14123: 5720±80 л.н. (керамика)), Старая Елшанка II (Ki-14413: 6820±80 л.н. (керамика); Ki-14569: 6760±80 л.н. (керамика); Ki-14570: 6480±80 л.н. (керамика)), полученные в Киевс-

кой радиоуглеродной лаборатории по почвенной органике, раковине и костям. Поскольку все они ложатся на V тыс. до н.э., то между “ранними” и “поздними” датами появляется не заполненный ничем разрыв в 500 лет.

В последней четверти VI тыс. до н.э. начинается новое потепление, продолжившееся до рубежа VI - V тыс. до н.э.¹⁵ Максимум этого потепления приходится на рубеж 7200 л.н. Вместе с наступлением тепла в Среднем Поволжье и Приуралье появляются новые группы неолитического населения. Одна из таких групп распространяется в Предволжье (а возможно, и Заволжье) и представлена памятниками типа Озименки II (а также Имерка VII, Ковыляй I, III, Вадовские селища)¹⁶. Для стоянки Озименки II характерна тонкостенная профилированная керамика с S-овидным верхом и острыми донцами, датированная самым началом V тыс. до н.э. (Ki-12168: 6950±170 л.н.). От более ранней посуды елшанской культуры ее отличает отсутствие биконических сосудов, слабых утолщений-напльвов на венчиках, уменьшение роли ямочно-жемчужных поясков, орнаментальных мотивов из прочерченных лент с точечным заполнением и появление шевронных композиций, свойственных скорее более поздней накольчатой керамике¹⁷. Изживание “родовых” елшанских черт, по всей видимости, свидетельствует о культурном своеобразии данной группы, распространение которой не ограничивается пределами Среднего Поволжья. Присутствие сходной керамики отмечено и на правобережье Оки на юге Рязанской области на стоянке Городок¹⁸, датированной также началом V тыс. до н.э.¹⁹ Происхождение данной группы вызывает дискуссию. Выборнов А.А. относит все памятники остродонной слабоорнаментированной керамики к елшанской культуре²⁰. Ставицкий В.В. связывает их с сурской культурой, отдельные группы которой достигали Посурья и Поочья по рекам Хопер и Мокша из Приазовья и Поднепровья²¹.

В начале V тыс. до н.э. в заволжских районах Волго-Уральской лесостепи появляются самые первые группы накольчатой керамики (Ивановская стоянка), постепенно продвинувшиеся севернее до территории Марийского Поволжья²² и Нижнего Прикамья, о чем говорят даты по углю с поселения Отарское VI (Ле-5998: 6700±40 л.н. (уголь)) и по керамике - Шербетьская II (Ki-14098: 6530±90 л.н.; Ki-14134: 6620±90 л.н.), Лесное Никольское III (Ki-12169: 6570±170 л.н.). Отдельные сосуды накольчатой керамики из комплексов этих стоянок имеют горловины с отогнутыми венчиками, напоминающими архаичные “воротнички” ранней Азово-Днепровской культуры²³. Столь

ранний возраст архаичной воротничковой керамики исключает ее заимствование от племен самарской культуры и указывает на возможное юго-западное происхождение. Связь племен накольчатой керамики со степными и лесостепными районами Русской равнины подтверждают находки каменных утюжков-шлифовальников, не имеющих местных истоков, но зато хорошо представленных в мезолите и неолите юга Русской равнины²⁴. Во второй четверти V тыс. до н.э. на Средней Волге появляются и первые комплексы неорнаментированной плоскодонной керамики луговского типа стоянок Красный Городок, Ильинская, Луговое III²⁵, а также особая группа керамики “с насечками” стоянок Ильинская, Елшанка XI и др. Интересно то, что их появление происходит на фоне небольшого и кратковременного потепления (рис. 1).

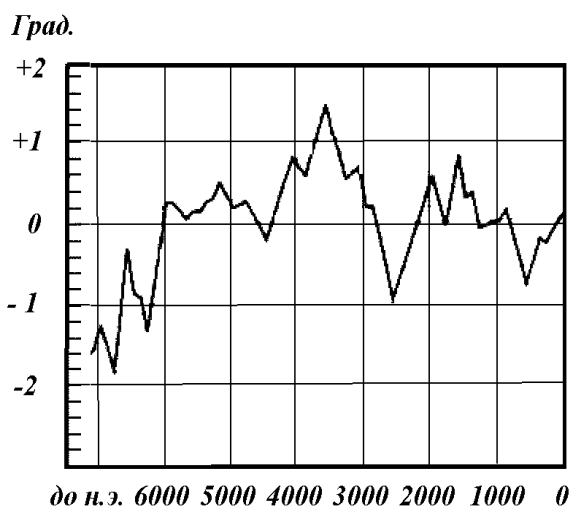
В середине V тыс. до н.э. на 200 лет возвращаются холода, пик которых приходится на 6400 л.н.²⁶ Среднегодовая температура опускается ниже современной, что отрицательно отражается на жизнедеятельности южного неолитического населения, в первую очередь северных районов лесостепи. Основание для предположения дает отсутствие дат по накольчатой керамике в указанном временном диапазоне на памятниках Марийского Поволжья и Приустьевой части Камы. При этом население накольчатой керамики сохраняется на Виловатовской стоянке Самарского Поволжья, где имеется соответствующая дата (Кi-14090: 6320±90). Исключением являются отдельные даты по накольчатой керамике Средней Камы и Вятки, свидетельствующие либо о сохранении здесь анклава южного населения, либо о технических погрешностях датировки (Кыйлуд II - Кi-14434: 6410±80; Кошкинская - Кi-14913: 6480±90).

В последней четверти V тыс. до н.э. вновь возвращается потепление, во время которого среднегодовая температура впервые за послеледниковый период поднимается выше, чем современная²⁷. Потепление продолжается до самого начала IV тыс. до н.э., что приводит к появлению здесь несколько новых групп переселенцев с юга и вызывает начало очередного этапа неолитизации лесных территорий. В южных районах волго-уральской лесостепи в это время получают развитие комплексы виловатовского типа, плоскодонная посуда которых украшена накольчатым орнаментом в геометризованной манере. Имеющиеся по ней даты компактно ложатся на начало IV тыс. до н.э. (Кi-14125: 6020±90; Кi-14124: 5910±80; Кi-14085: 5840±100). Появление этого населения А.И. Юдин связывает с миграцией племен орловской культуры с территории Саратовского Поволжья²⁸. Часть племен накольчатой керамики по долине

Волги вновь продвигается в районы Приустьевой части Камы, о чем говорят даты стоянок Щербетская II (Кi-14531: 6270±90; Кi-14530: 6090±90), Тетюшская IV (Кi-14452: 6170±90). По долине Камы группы накольчатой керамики достигают Среднего Прикамья и Вятки, что подтверждается датами с поселений Чашкино Озеро IV (Кi-14539: 5920±80; Кi-14536: 5755±90) и Усть-Шижда (Кi-14436: 6130±100). Еще одна группа неолитического населения проникает в Среднее Посурье, о чем говорят материалы стоянки Утюж I под г. Алатырь. Здесь обнаружены необычные для Среднего Поволжья комплексы остродонной накольчато-прочерченной керамики, сходной с керамикой дронихинского типа Среднего Подонья и Похоперьа не только внешне²⁹, но и по времени (Кi-14458: 5890±80). Следы присутствия третьей группы в пределах Марийского Поволжья обнаруживаются в материалах стоянок Сутырская VII и Кошкинская. Отличительной особенностью обнаруженной здесь накольчато-прочерченной керамики является оформление по краю плоских днищ выступающих закраин, практически не встречающихся на посуде других групп накольчатой керамики Среднего Поволжья и Прикамья³⁰. Истоки этой группы не вполне ясны, но можно принять мнение Т.М. Гусенцовой о ее связи с Верхней Волгой³¹, тем более что присутствие подобной посуды с “закраинами днищ” отмечается на стоянке Сахтыш Па³².

В финале очередной теплой фазы в самом конце V – начале IV тыс. до н.э. на юге Волго-Уральской лесостепи появляется еще несколько новых групп населения. Одна из них представлена гребенчатой керамикой, отличительными чертами которой являются плоские днища и многорядные ямочно-жемчужные пояски на горловине. Наиболее ранние комплексы этой керамики обнаружены на стоянках Виловатовская, Ильинская, Лебяжинка IV³³. Более ранняя версия о местном происхождении данной керамики³⁴, похоже, не устраивает и ее автора³⁵. Зато многочисленные аналогии гребенчатой керамики в неолитических культурах юга Русской равнины могут свидетельствовать о ее южном происхождении³⁶. Примерно в это же время на юге волго-уральской лесостепи появляются и наиболее ранние комплексы самарской и хвалынской энеолитических культур, происхождение которых связано со степными районами Русской равнины³⁷. На последней “волне” тепла отдельные группы хвалынского населения успевают продвинуться севернее, о чем говорят материалы хвалынского жилища Утюжского I поселения, перекрытого жилищем льяловской культуры³⁸.

В течение первой четверти IV тыс. до н.э. происходит небольшое снижение среднегодовых температур, пик которого приходится на 5800

Рис. 1. Изменение среднегодовой температуры Северного полушария от нормы 1951-1980 гг. (фрагмент схемы по: Клименко В.В. и др., 1996)

л.н.³⁹ И хотя климат остается даже более теплым и влажным, чем сегодня, но происходящие природные процессы, связанные с распространением лесной растительности⁴⁰, “запускают” начало очередных подвижек населения. Именно в это время племена гребенчатой керамики камского типа с сосудами яйцевидной формы и наплывами-утолщениями на венчике распространяются по большей части региона. Имеющиеся даты показывают, что в начале IV тыс. до н.э. с территории Волго-Окского междуречья приходит еще одна группа неолитического населения, отличительной чертой которой является ямочно-гребенчатая керамика⁴¹. Она осваивает преимущественно западные и северные лесистые районы Среднего Поволжья и Прикамья, вытесняя проживающие здесь племена накольчатой и гребенчатой керамики.

Вслед за кратковременным снижением температур начала IV тыс. до н.э. приходит потепление, достигшее своего пика примерно к середине этого тысячелетия. В это время среднегодовые температуры поднимаются значительно выше современных, после чего начинается их продолжительный спад, закончившийся масштабным похолоданием в середине III тыс. до н.э., когда среднегодовые температуры оказываются значительно ниже современных⁴². Общее похолодание прерывается кратковременными возвращениями тепла, одно из которых приходится на последнюю четверть IV – начало III тыс. до н.э. Под влиянием вернувшегося тепла и сопровождающей его ландшафтной перестройки в регион проникают две новые группы южного населения. Наиболее ярким памятником первой группы является II Татарско-Азбейская стоянка, содержащая выразительный комплекс плоскодонной

накольчатой керамики, напоминающей керамику более ранней Виловатовской стоянки. Следы металлообработки и пластинчатый кремневый инвентарь, включающий скошенные острия на пластинах, подтверждают версию о южном происхождении этой группы⁴³. Вторая группа керамики с “насечками” населяет восточные районы практически одновременно с предыдущей, на что указывают имеющиеся даты поселения Русско-Азбейское III и Кочуровское I⁴⁴. От более ранних форм керамики “с насечками”, представленных на стоянке Ильинская, ее отделяет не менее полутора тысяч лет, что свидетельствует об отсутствии прямых связей с местным населением. Обе группы осваивают лесостепное Приуралье, продвигаясь по речным путям в район Вятки, что указывает на появление степных проходов и свободных территорий.

Таким образом, в периоды климатических потеплений территорию региона занимает население предположительно южного происхождения, осваивающее привычные степные и лесостепные ландшафты. В периоды похолоданий происходит распространение лесной растительности, в результате чего прежнее население отходит с территории региона, а вместо него приходят племена, связанные своим происхождением с лесными районами Восточной Европы и Урала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. Табл.1.
- ² *Климанов В.А.* Цикличность и квазипериодичность климатических колебаний в голоцене // Палеоклиматы позднеледникового и голоцена. М., 1989. С.31.
- ³ *Вискалин А.В.* К вопросу о датировке ранне-неолитической керамики елшанского типа // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Том 1. Тверь: Изд-во ТГОМ, 2006. С.260, 261.
- ⁴ *Тимофеев В.И., Зайцева Г.И.* К проблеме датировки начала неолита в Восточной Европе // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С.38, 39.
- ⁵ *Кушнарёва К.Х., Рысин М.Б.* К проблеме неолитизации Кавказа и Передней Азии // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С.17.
- ⁶ *Хотинский Н.А.* Голоцен северной Евразии. М., 1977. С.162.
- ⁷ *Спиридонова Е.А., Алешинская А.С.* Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // Российская археология. 1999. №1. С.25, 26.
- ⁸ *Мамонов А.Е.* О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999. С.17.
- ⁹ *Никитин В.В.* Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // Тверской археологический сборник. Вып.6. Том 1. Тверь: Изд-во ТГОМ, 2006. С.231.

- ¹⁰ Вискалин А.В. Сравнительный анализ кремневого инвентаря позднемезолитических и раннеолитических памятников волго-уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.2. Том 1. Пенза: Изд-во ПГКМ, 2008. С.74-88.
- ¹¹ Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С. 434-436.
- ¹² Выборнов А.А. О раннем неолите Поволжья // Новые гуманитарные исследования. Самара: ИСНЦ РАН, 2005. С.154, 155.
- ¹³ Вискалин А.В. К вопросу о происхождении елшанской культуры // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006. С. 90-92.
- ¹⁴ Климанов В.А. Указ. соч. С.30.
- ¹⁵ Клименко В.В., Климанов В.А., Кожаринов А.В., Федоров М.В. Глобальный климат и тысячелетний тренд температур в позднеледниковье и голоцене // Метеорология и гидрология. №7. 1996. Рис. 3.
- ¹⁶ Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза, 1999. Рис.6, 9.
- ¹⁷ Вискалин А.В. Пути неолитизации Волго-Камья (к постановке вопроса) // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь: Изд-во ТГОМ, 2002. С. 275 – 282.
- ¹⁸ Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В., Челябин В.П. Ранний комплекс поселения Городок I на р. Ранова в Рязанской области // Исторические исследования. Вып. 5. Самара, 2004. С.163.
- ¹⁹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.247.
- ²⁰ Там же. С.100, 101.
- ²¹ Ставицкий В. В. Проблемы неолитизации Волго-Донской лесостепи // Новые гуманитарные исследования. Самара: ИСНЦРАН, 2005.
- ²² Никитин В.В. А.Х. Халиков и проблема неолитизации Волго-Камья // Древность и средневековье Волго-Камья. Казань-Болгары, 2004. С.139.
- ²³ Вискалин А.В. Новые данные по неолиту Ульяновского Поволжья // Историко-археологические изыскания. Вып.2. Самара, 1997. Рис. 9.
- ²⁴ Панченко Ю.В. К вопросу о хронологии распространения неолитических челноков // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 247-252.
- ²⁵ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.209.
- ²⁶ Климанов В.А. Указ. соч. С.30, 31.
- ²⁷ Там же. С.30.
- ²⁸ Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2004. С.152, 153.
- ²⁹ Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утоуж I на Суре // Самарский край в истории России. Вып.3. Самара, 2007. Рис.2, 3.
- ³⁰ Николаев В.В. Сутырское VII поселение (к проблеме изучения раннего неолита Марийского Поволжья) // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. Йошкар-Ола, 2007. Рис.2, 7; Гусенцова Т.М. Комплекс с неолитической накольчато-прочерченной керамикой Кошкинской стоянки на Правобережье р. Вятки // Тверской археологический сборник. Вып.4. Том 1. Тверь: Изд-во ТГОМ, 2000. Рис.3, 11, 13.
- ³¹ Гусенцова Т.М. Указ. соч. С.310.
- ³² Коллекция неолитической посуды стоянки Сахтыш Па была продемонстрирована Е.Л. Костылевой в 2000 г. на конференции "Хронология неолита Восточной Европы" в Санкт-Петербурге.
- ³³ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.135.
- ³⁴ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1988. С.41.
- ³⁵ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.136.
- ³⁶ Вискалин А.В. О роли юго-западных контактов в формировании неолита Волго-Уральской лесостепи // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара, 2006. С.47-50.
- ³⁷ Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.211.
- ³⁸ Березина Н.С., Вискалин А.В. и др. Указ. соч. С.16.
- ³⁹ Климанов В.А. Указ. соч. С. 31.
- ⁴⁰ Спиридонова Е.А., Алешинская А.С. Указ. соч. С.27.
- ⁴¹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.245.
- ⁴² Климанов В.А. Указ. соч. С.30, 31.
- ⁴³ Вискалин А.В. Культурные связи накольчатого неолита Среднего Поволжья и Прикамья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999. С.51, 52.
- ⁴⁴ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. С.243, 246.

INTERRELATION OF CLIMATIC AND CULTURAL PROCESSES IN THE NEOLITHIC OF THE VOLGA-URAL FOREST-STEPPE

© 2010 A.V. Viskalin

Ulyanovsk State University

The interrelation between climatic fluctuations and the change of Neolithic cultures in the Volga-Ural region is revealed in this article.

Key words: Volga-Ural region, Neolithication, climatic fluctuation, change of cultures.